

Древние культуры Монголии, Южной Сибири и Северного Китая

Материалы XI Международной научной
конференции

September 8-11, 2021, Abakan

ANCIENT
CULTURES
MONGOLIA
SOUTHERN
SIBERIA
NORTHERN
CHINA

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences
South Siberian Branch of the Institute for the History of Material Culture
of the Russian Academy of Sciences
Banzarov Buryat State University
Institute of Archaeology of Inner Mongolia Autonomous Region of China
Irkutsk State University
Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov
of the Tatarstan Academy of Sciences
Renmin University of China
National University of Mongolia
Inner Mongolia Autonomous Region Museum of China
Northwestern University of China
Ulaanbaatar State University
Katanov Khakass State University
Jilin University of China

Ancient cultures of Mongolia, Southern Siberia and Northern China

Transactions of the XIth International Conference

September 8–11, 2021, Abakan

Институт истории материальной культуры РАН
Южносибирский филиал Института истории материальной культуры РАН
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова
Институт археологии Автономного района Внутренняя Монголия КНР
Иркутский государственный университет
Институт археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан
Китайский народный университет
Монгольский государственный университет
Музей Автономного района Внутренняя Монголия КНР
Северо-Западный университет КНР
Улан-Баторский государственный университет
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
Цзилиньский университет КНР

Древние культуры Монголии, Южной Сибири и Северного Китая

Материалы XI Международной научной конференции

8–11 сентября 2021 года, г. Абакан

УДК 902/904
ББК 63.4

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН
Approved for print by the Academic Council of IHMC RAS

Редакционная коллегия:

д.и.н. А.В. Поляков (отв. ред.), к.и.н. М.Т. Кашуба (отв. ред.), д.и.н. А.Д.Цыбиктаров (отв. ред.),
В.М. Лурье (отв. секретарь)

Editorial board:

A.V. Polyakov, Dr of History (executive editor); M.T. Kashuba, Candidate of History (executive editor);
A.D. Tsybiktarov, Dr of History (executive editor); V.M. Lurie (executive secretary)

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор Ю.С. Худяков (ИАЭТ СО РАН),
доктор исторических наук, профессор В.В. Бобров (КемГУ)

Reviewers:

Yu.S. Khudjakov, Dr of History, Professor (Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS),
V.V. Bobrov, Dr of History, Professor (Kemerovo State University)

Древние культуры Монголии, Южной Сибири и Северного Китая: Материалы XI Международной научной конференции (8–11 сентября 2021 года, г. Абакан / отв. ред. А.В. Поляков, М.Т. Кашуба, А.Д. Цыбиктаров. — Абакан: ИИМК РАН, 2021. — 376 с.: ил.

Ancient cultures of Mongolia, Southern Siberia and Northern China: Transactions of the XIth International Conference (September 8–11, 2021, Abakan) / executive eds. A.V. Polyakov, M.T. Kashuba, A.D. Tsybiktarov. — Abakan: Institute for the History of Material Culture RAS, 2021. — 376 p.: ill.

ISBN 978-5-907298-19-4

Сборник материалов XI Международной научной конференции «Древние культуры Монголии, Южной Сибири и Северного Китая» содержит работы участников конференции, состоявшейся 8–11 сентября 2021 года в г. Абакан (Российская Федерация). Эта конференция, которая продолжает серию научных мероприятий, начатых в 2010 году в г. Улан-Удэ, была проведена на базе Южносибирского филиала Института истории материальной культуры РАН. Материалы сборника хронологически охватывают большой период времени от палеолита до современности и посвящены актуальным проблемам археологической науки, этнологии и сохранения историко-культурного наследия восточной части Северной Евразии.

The Proceedings of the 11th International Scientific Conference “Ancient Cultures of Mongolia, South Siberia and North China” contain works of participants of the conference held on September 8–11, 2021 in Abakan (Russian Federation). This conference, which continues a series of scientific events started in 2010 in Ulan-Ude, was held on the basis of the South Siberian Branch of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences. The Conference Proceedings chronologically cover a large period of time from the Paleolithic to the Modern Times and are devoted to current problems of archaeological science, ethnology and preservation of historical and cultural heritage of the eastern part of Northern Eurasia.

В оформлении обложки использованы: пейзажная фотография — вид с востока–северо-востока на реку Абакан в районе впадения в нее реки Сос (фотография А.В. Полякова); художественное изделие из рога — Итколь II курган 14 могила 4 (раскопки А.В. Полякова).

In the design of the cover were used: landscape photography — view from the east-northeast of the Abakan River in the area of the confluence of the Sos River (photography by A.V. Polyakov); artistic product made of a horn — Itkol II barrow 14 grave 4 (excavations by A.V. Polyakov).

ISBN 978-5-907298-19-4

DOI: 10.31600/978-5-907298-19-4

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021
Institute for the History of Material Culture RAS, 2021

© Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2021
Authors of the papers (the names noted in the contents), 2021

На рубеже эр

Ю.Н. Есин

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Россия)

НОВАЯ ГИПОТЕЗА О ВЛАДЕЛЬЦЕ АБАКАНСКОГО ДВОРЦА

В 1940 г. на левом берегу р. Абакан обнаружено крупное городище со стенами, рвами и с развалинами необычного для этих мест глинобитного дворца с кровлей китайского типа, на круглой карнизной черепице (кит. *вадан* 瓦當) которого нанесена надпись иероглифами (Евтюхова, Левашева, 1946; Киселёв, 1949; Кызласов, 2001, 2006). Надпись содержит высокий титул «Сын Неба» 天子 и является благопожеланием: 天子千秋萬歲常樂未央 «Сыну Неба – тысячу осеней, десять тысяч лет, постоянной радости без предела».

Почти все исследователи полагали, что упомянутый на черепице Сын Неба являлся императором Китая, где использование такого титула известно с эпохи Чжоу. При этом сам дворец связывали с разными историческими фигурами и событиями: с попавшим в плен к хунну китайским полководцем Ли Лином 李陵 (Евтюхова, Левашева, 1946; Киселёв, 1949), с выданной замуж за правителя хунну китайской принцессой (Го Можо, 1946) или сохранявшей связи с императорским двором дочерью такой принцессы (Чжоу Лянькуань, 1956; Вайнштейн, Крюков, 1976), с администрацией гипотетического китайского военного поселения (Вадецкая, 1999), с ушедшим к хунну в начале Восточной Хань императором-самозванцем Лу Фаном 盧芳 (Ковалев, 2011). Однако Л.Р. Кызласов (2001, с. 108–109) привел некоторые свидетельства из исторических хроник о ранней Хань, указывающие на возможность использования титула Сын Неба правителем хунну. Он применил их для обоснования принадлежности дворца Ли Лину.

Некоторые российские и китайские исследователи рассматривают перечисленные гипотезы о хозяине Абаканского дворца, выработанные за 80 лет, как равнозначные, полагая, что более детальное изучение материалов поможет выбрать наиболее вероятную из них (Митько, Комиссаров, 2020). Однако все эти гипотезы имеют слабые места, поэтому вряд ли они исчерпывают возможные объяснения. Прежде всего, в хрониках Хань отсутствуют какие-ли-

бо подтверждения проживания всех этих лиц на севере Саяно-Алтая. Благопожелание на черепице дворца, за исключением одного случая, оказывается обращенным на лицо, не проживающее во дворце, что довольно парадоксально, а титул Сын Неба на черепице с территории Китая ни разу не встречен. Поэтому вместо определения лучшей из прежних гипотез необходим поиск новых решений. Эта цель тесно связана с изучением проблемы использования титула Сын Неба у хунну и уточнением возраста черепицы.

Титул Сын Неба у хунну

В *Хань шу* 漢書 при описании статуса правителя хунну приведена транскрипция его титула *Чэнли гуту шаньюй* 撐犁孤塗單于, для первой части которого там же имеется объяснение – Сын Неба (*Хань шу*, цзюань 94а, с. 3751). Археологическим подтверждением использования данного титула шаньюями является надпись 天子單于 ‘Сын Неба шаньюй’ на черепице центральной ставки хунну на р. Орхон (Идэрхангай и др., 2020). Вместе с тем приводимые в хрониках Хань титулы конкретных шаньюев этого наименования никогда не содержат. Очевидно, для составителей хроник прямое использование титула, аналогичного императорскому, по отношению к правителям северных кочевников было недопустимо.

В структуре полного титула правителя хунну наименование Чэнли гуту/Сын Неба принадлежит не к индивидуальному «тронному имени», а к устойчивой, «апеллятивной» части. Оно указывает на божественную природу власти шаньюя, дополнительно его возвеличивает, не исключает автономного употребления при обращении и именовании. Вместе с тем этот сакральный титул менее устойчив, чем базовый титул «шаньюй», и его употребление имеет свои временные рамки. Фрагменты писем первых шаньюев уже сохранили ряд эпитетов, которые по содержанию и позиции перед базовым титулом

связаны с сакральным статусом правителя. Однако на начальном этапе истории государства хунну соответствующая форма данной части титула шаньюев, видимо, еще не была выработана и принята. Имеющиеся косвенные сведения позволяют отсчитывать наиболее вероятное время употребления у хунну наименования Чэнли гуту/Сын Неба с начала I в. до н.э., когда в приведенном в *Хань шу* фрагменте письма к императору (89 г. до н.э.) Хулуту 狐鹿姑 шаньюй называет себя любимым сыном Неба 天之驕子 (*Хань шу*, цзюань 94а, с. 3780). Последним правителем, который мог использовать такой титул, был сохранявший независимость от Хань Чжичжи 郅支 шаньюй. При описании западной ставки Чжичжи в хрониках специально отмечены пятицветные 五采 знамена на стенах (*Хань шу*, цзюань 70, с. 3013; Материалы, 1973, с. 128). Пять цветов с эпохи Чжоу в Китае символизировали все части мира, поэтому, например, в *Ши цзи* их сочетание названо символом Сына Неба (Сыма Цянь, 2003, с. 131). Чжичжи шаньюй погиб в 36 г. до н.э.

Шаньюи, признававшие главенство императора (Хуханье 呼韓邪 шаньюй после 51 г. до н.э. и его преемники), уже не могли официально именоваться Сын Неба, поскольку это бы нарушало китайский церемониал и могло ограничить поддержку от Хань. С 31 г. до н.э. у них зафиксировано употребление иного наименования с близким смыслом – *жоти* 若鞮, западноханьское чтение которого аналогично титулу правителя малых юэчжи со значением ‘божественный’ (Pulleyblank, 1966). Позднее, по мере дальнейшего ослабления хунну, то же место в структуре полного титула у южных шаньюев заняли компоненты *ти* 鞮 (с 48 г.) и *цзю* 就 (со 128 г.).

Возраст черепицы

Стиль (почерк) написания иероглифов на черепице Абаканского дворца принадлежит к развитому *лишу* 隸書. Его классические образцы представлены на каменных стелах Восточной Хань, но распространение он получил с конца правления императора У-ди (156–87 гг. до н.э.). Поначалу сфера его употребления ограничивалась делопроизводством и перепиской, но уже в конце Западной Хань охватила и другие сферы культуры (Qiu Xigui, 2000, p. 118–130; Ван Най, 2019, с. 35–37).

Более узкую датировку абаканской надписи предлагал Чжоу Лянькуань (1956), который обратил внимание, что использование иероглифа *чан* 常 в выражении *чан лэ* 常樂 ‘постоянная радость’ (вместо более традиционного *чан лэ* 長樂 ‘долгая радость’) соответствует кампании по корректировке наименований, проведенной императором-узурпатором

Ван Маном (9–23 гг.). Однако в настоящее время уже нет оснований считать данный вариант написания свидетельством датировки именно периодом Ван Мана, т.к. использование иероглифа *чан* 常 в данном выражении известно еще с конца II в. до н.э., а на карнизной черепице зафиксировано во второй половине I в. до н.э. (Ковалев, 2011, с. 83–87).

Другим хронологическим признаком черепицы с р. Абакан является симметричное четырехчастное размещение иероглифов и порядок их чтения. По гипотезе А.А. Ковалева (2011, с. 88–90), такая композиция подражает схеме размещения иероглифов на монетах, впервые введенной в самом конце Западной Хань (с 7 г.), и которая, видимо, следует концепции *у-син* 五行 ‘пять элементов’ в китайской философской и ритуальной традиции.

Однако с этими монетами лицевую сторону черепицы с р. Абакан сближает лишь один из двух использованных на ней композиционных принципов. Этот принцип предполагает выделение центра и четырех сторон вокруг него, а также определение в качестве начала текста верхнего иероглифа. При этом той завершенной и полностью симметричной композиции, какая представлена на монетах (как и квадрата в центре), на абаканской черепице нет, поэтому идея о подражании монетам вызывает сомнения. Второй композиционный принцип этой черепицы, не получивший должного внимания: явное расположение текста тремя параллельными строками, характерными для черепицы Западной Хань (Фуцзяи Бяньчжу, 2002; Ковалев, 2011, рис. 2-7–2-9), – отличает ее от монет.

Можно предложить другое объяснение композиции на черепице Абаканского дворца. Ее нестандартное оформление следует рассматривать как результат синтеза двух разных типов композиций карнизной черепицы: 1) с тремя колонками текста, максимально насыщенного благопожеланиями; 2) с выделением центра специальным выпуклым кружком для иного способа магического упорядочивания пространства диска, обычно предполагающего обозначение четырех сторон. Совмещение этих двух принципов предопределило разделение знаков текста на четыре группы вокруг центра и изменило композиционную роль средней колонки и верхних иероглифов. Пятичастность данной композиции, видимо, имеет самостоятельную, а не опосредованную монетами связь с концепцией *у-син*. Для композиции некоторых черепичных дисков Хань она получила обоснование в исследованиях китайских ученых (Ван Пэйлян, 2004). Эта возникшая в эпоху Чжоу и популярная в эпоху Хань концепция пяти

элементов, распространявшаяся на различные явления, стороны света, цвета, нумерологию, являлась олицетворением китайских представлений о мировом порядке.

Дополнительно можно отметить, что набор из трех благожеланий на круглой черепице из Сибири, как и длинный текст из трех параллельных строк, тоже характерны для Китая в период Западной Хань. Подобный набор представлен на целой серии черепицы из столичного города Чанъань (Фуцзянь Бяньчжу, 2002, № 578–585). В период Восточной Хань на карнизной черепице возобладала крестообразная композиция, подобная помещавшейся на упомянутых монетах, и более лаконичные тексты.

Таким образом, композиция на черепице Абаканского дворца не подражает монетам, а, скорее, является воплощением переходного состояния, когда реализованная позднее на монетах и на черепице Восточной Хань визуальная схема еще окончательно не сложилась и не обрела универсальный характер. Это можно сопоставить с появлением сочетания 常樂 еще до правления Ван Мана, который просто официально закрепил замену иероглифа, внося изменение в названия столицы и императорского дворца. В целом, наиболее вероятно принадлежность черепицы Абаканского дворца к концу эпохи Западная Хань.

Ставка Чжичжи шаньюя во владении Цзянькунь

Сопоставление приведенных выше выводов о хронологии титула Сын Неба у хунну и об особенностях черепицы Абаканского дворца со сведениями китайских исторических хроник о событиях на востоке степного пояса в эпоху Хань позволяет предложить новую гипотезу о вероятном владельце дворца. Этим критериям максимально полно соответствует шаньюй хунну Чжичжи: он правил в конце Западной Хань; был знаком с китайскими традициями и культурой, использовал китайскую письменность для переписки; сохранял независимость от Хань и противостоял ей, поэтому мог использовать титул, аналогичный императорскому; еще важнее, что китайские хроники зафиксировали создание им в 40-е гг. до н.э. резиденции на северо-западе империи хунну во владении Цзянькунь 堅昆國 (транскрипция раннего фонетического варианта этнонима и политонима кыргыз (Яхонтов, 1970)), а анализ сведений о географии этого владения указывает на его локализацию в Минусинской котловине. Сама ставка использовалась Чжичжи непродолжительное время (около 42 г. до н.э. или чуть позже он покинул эту резиденцию и создал новую на юго-восточной

окраине Канцзюй), что соответствует недостроенным стенам городища на р. Абакан.

Создание этой удаленной резиденции связано с желанием Чжичжи обезопасить ее от внезапного нападения войск своего брата и соперника Хуханье, признавшего себя вассалом Хань. Для усиления своих войск Чжичжи решил покорить переставшие подчиняться хунну народы на западе и севере степной империи. Началом военной кампании стал его поход около 49 г. до н.э. на запад против Усунь, которые, однако, не подчинились и выслали войско навстречу Чжичжи (Хань шу, цзюань 94б, с. 3800):

鄧支見烏孫兵多，其使又不反，勒兵逢擊烏孫，破之。因北擊烏揭，烏揭降。發其兵西破堅昆，北降丁令，并三國。數遣兵擊烏孫，常勝之。堅昆東去單于庭七千里，南去車師五千里，鄧支留都之。

«Чжичжи, увидев большое войско Усунь 烏孫, а его посол не вернулся, двинул свое войско навстречу Усунь и разбил их. Затем на севере напал на Уцзе 烏揭, Уцзе подчинилось. Отправив войска, на западе разбил Цзянькунь 堅昆, на севере подчинил Динлин 丁令, присоединив три владения. Неоднократно посылал войска для нападения на Усунь и постоянно побеждал их. От Цзянькунь в 7000 ли на востоке расположена ставка шаньюя 單于庭, в 5000 ли к югу находится Цзюйши 車師 (иное чтение – Чэши. – Ю.Е.), Чжичжи остался там и создал столицу 都».

К середине I в. до н.э. усунь находились западнее Дуньхуана: на востоке они граничили с хунну, а на северо-западе – с землями Канцзюй, на западе – с Ферганой, на юге – с разными городами-государствами Западного края (Кюннер, 1961, с. 74; A Concise Commentary, 2014, p. 202). Поскольку усунь отправили свое войско навстречу Чжичжи, то сражение произошло не в глубине их земель, а где-то вблизи их восточной границы. Если учесть, что войско отправил малый куньми усуней Уцзюту, то события, скорее всего, происходили на юго-восточной окраине их владений, т.к. северо-западная часть земель усуней управлялась большим куньми (Кюннер, 1961, с. 73; A Concise Commentary, 2014, p. 201). Хотя Чжичжи разбил первый отряд усуней, но дальше на запад, во владения Усунь, не пошел. В тексте прямо говорится, что сразу после этого сражения Чжичжи направился на север, где покорил Уцзе. Следовательно, наиболее вероятное местонахождение последнего связано с Алтаем.

Далее Чжичжи подчинил еще два владения. Традиционно исследователи полагали, что ориентиры для каждого последующего подчиненного владения указаны относительно предыдущего, поэтому владение Цзянькунь располагали к западу от Уцзе,

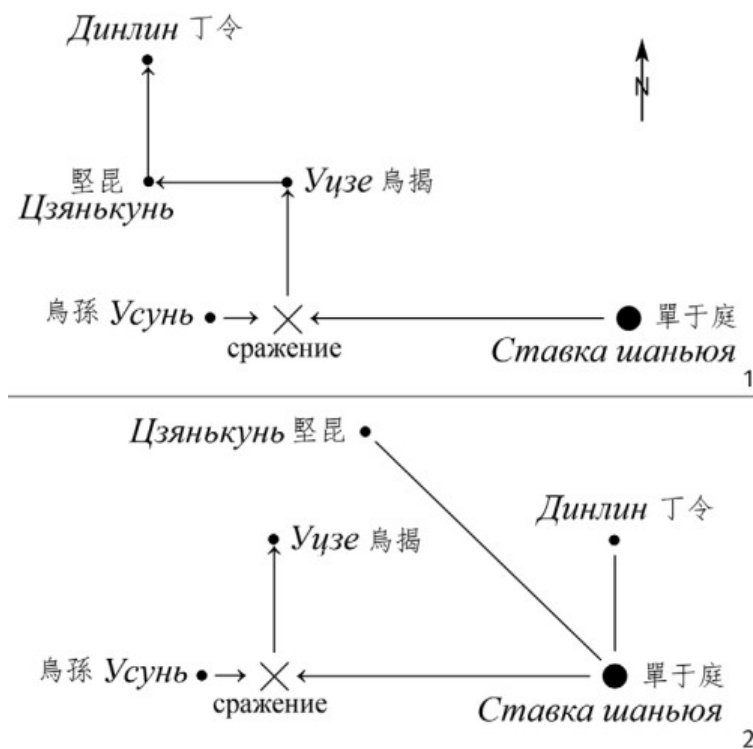

Рис. 1. Визуализация двух подходов к интерпретации сведений Хань шу (цзюань 94б) о местонахождении владений Уцзе, Цзянькунь и Динлин, подчиненных шаньюем Чжичжи: 1 – традиционный; 2 – предлагаемый автором в этой статье

Fig. 1. Visualization of two approaches to the interpretation of the *Han shu* (juan 94b) information on the location of the *Wuji*, *Jiankun* and *Dingling* domains, conquered by Zhizhi Shanyu: 1 – traditional; 2 – proposed by author in this article

а владение Динлин – к северу от Цзянькунь (рис. 1-1). В результате, в зависимости от представлений о локализации места сражения с отрядом усуней и строгости подходов исследователей, появились две основные гипотезы о локализации трех завоеванных владений: 1) Цзянькунь и Динлин находились на юго-востоке современного Казахстана или немного южнее (Грум-Гржимайло, 1926; McGovern, 1939; Бернштам, 1951; Боровкова, 2001; Худяков, 2001); 2) Цзянькунь помещалось в Западной Монголии и на Енисее (Бартольд, 1927), либо только в Западной Монголии (Киселёв, 1949; Кызласов, 1960), а динлины (или часть динлинов) оказывались к северу от Саян либо даже к северу от Минусинской котловины (Бичурин, 1950, с. 50; Maenchen-Helfen, 1939; Бернштам, 1951, карта 4; Дуань Ляньцин, 1988, карта 2). В обоих вариантах предлагаемое размещение владения Динлин плохо согласуется с другими сообщениями о Динлин в исторических хрониках эпохи Хань (Пьянков, 2002, с. 199–200), а также с приводимыми ориентирами для Цзянькунь.

Иное объяснение, которое можно предложить для этого фрагмента *Хань шу* о завоеваниях Чжичжи и более соответствующее другим сведениям, – положение владений Цзянькунь и Динлин указано не от

Уцзе, а относительно упоминаемой далее в этом же фрагменте главной ставки шаньюев хунну (рис. 1-2). В этом случае локализация страны Цзянькунь на западе от ставки шаньюя больше всего подходит для Минусинской котловины. Этому соответствуют и приведенные далее более детальные ориентиры Цзянькунь, включающие информацию о расстоянии в 5000 ли на юг до Цзюйши (Турфан). Правда, расстояние от ставки шаньюя до Цзянькунь в 7000 ли, очевидно, завышено. По мнению китайского историка Юй Тайшаня, тоже помещающего Цзянькунь в Минусинской котловине, к этому числу не следует подходить буквально – в данном случае оно просто указывает на большое расстояние (Yu Taishan, 2019). Неточность может объясняться тем, что в Хань не было ясного представления о длине этого пути в северо-западных владениях хунну, т.к. единственное китайское посольство в новую ставку Чжичжи не вернулось обратно.

Предлагаемый вариант локализации Цзянькунь и Динлин к западу и к северу от главной ставки шаньюев хорошо согласуется с расположением подчиненных Чжичжи земель восточнее сильных и враждебных усуней. Также в пользу именно такой интерпретации свидетельствуют многочисленные

упоминания динлинов в других фрагментах *Хань шу* и в *Хоу Хань шу*: они всегда локализованы в степях к северу от ставки шаньюев на Орхоне и к югу от оз. Байкал. Поскольку владения Уцзе и Цзянькунь были объединены с ними в одно государство и они должны были располагаться рядом с Динлин, гипотеза о локализации Цзянькунь западнее Саяно-Алтая отпадает (рис. 2). В данном контексте с владением Цзянькунь может быть соотнесено население Минусинской котловины на позднем этапе тагарской археологической культуры (вполне вероятно, что и на протяжении всей тагарской культуры). Обширное и многолюдное владение Динлин на севере Центральной и Восточной Монголии и в Забайкалье можно связать с потомками части племен, оставивших памятники культуры плиточных могил, а владение Уцзе – с территорией потомков населения чандманьской культуры Западной Монголии и соседних родственных племен.

Заключение

Подводя итоги, можно сделать вывод, что хозяином Абаканского дворца являлся Чжичжи шаньюй. Он единственный вероятный обладатель титула Сын Неба, о котором есть прямые сведения, что в 40-е гг. до н.э. он создал резиденцию на северо-западной окраине империи хунну в землях Цзянькунь (кыргызов). Географическая локализация Цзянькунь лучше всего соответствует Минусинской котловине – основной территории, которую государство Кыргыз занимало и в последующие века вплоть до начала XVIII в. Появление титула Сын Неба на черепице Абаканского дворца находит соответствие в вывешивании знамен Сына Неба на стенах резиденции Чжичжи в землях Канцзюй в 30-е гг. до н.э. Наряду с использованием приемов престижной дворцовой архитектуры Хань для Чжичжи это было способом продемонстрировать и символически утвердить свой высокий статус верховного правителя.

Рис. 2. Локализация Цзянькунь и ряда соседних владений, а также ставок правителей хунну в поздний период Западной Хань

Fig. 2. Localization of *Jiankun* and some neighboring domains, as well as residences of the Xiongnu rulers in the late Western Han Period

Список литературы

- Бартольд В.В.** Киргизы (Исторический очерк). – Фрунзе: Киргизское гос. изд-во, 1927. – 57 с.
- Бернштам А.Н.** Очерк истории гуннов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1951. – 256 с.
- Бичурин Н.Я.** Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена: в 3 т. / [Ред. текста и коммент. А.Н. Бернштама и Н.В. Кюнера]. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – Т. I. – 382 с.
- Боровкова Л.А.** Царства «западного края» во II–I веках до н.э.: Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Ши цзи» и «Хань шу» – М.: ИВ РАН, 2001. – 355, [12] с.
- Вадецкая Э.Б.** Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. – 440 с. (Archaeologica Petropolitana. – Vol. VII).
- Вайнштейн С.И., Крюков М.В.** «Дворец Ли Лина», или конец одной легенды // Советская этнография. – 1976. – № 3. – С. 137–149.
- Ван Най.** История китайских иероглифов / Пер. с кит. А.А. Южаниновой. – М.: Шанс, 2019. – 191 с.
- Ван Пэйлян.** Цинь Хань вадан ту лунь [王培良《秦汉瓦当图论》西安: 三秦出版社 2004年]. Рассуждение об изображениях на вадан Цинь и Хань. – Сиань: Сань цинь чубаньшэ, 2004. – 324 с. (на кит. яз.).
- Го Можо.** Сулянь Цзисин [郭沫若《苏联纪行》上海: 上海中外出版社 1946年]. Заметки о поездке в Советский Союз. – Шанхай: Шанхай чжунвай чубаньшэ, 1946. – 216 с. (на кит. яз.).
- Грум-Гржимайло Г.** Западная Монголия и Урянхайский край. Том второй: Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. – Л., 1926. – VI + 900 с.
- Дуань Ляньцин.** Динлин, гаоцзюй юй телэ [段连勤《丁零、高车与铁勒》上海: 上海人民出版社 1988年]. Динлины, гаоцзюй и телэ. – Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1988. – 596 с. (на кит. яз.).
- Евтюхова Л.А., Левашева В.П.** Раскопки китайского дома близ Абакана (Хакасская А.О.) // КСИИМК. – Вып. XII. – 1946. – С. 72–84.
- Идэрхангай Т., Оргилбаяр С., Цэнд Д., Батчимэг Б., Амгаланбат Б., Эрдэнэпүрэв П., Баянсан П.** Архангай аймгийн Өлзийт сумын нутаг дахь Харганын хөндийд орших хүннүгийн хотын тууринд явуулсан малтлага судалгаа // Монголын археологи-2020: Эрдэм шинжилгээний хурлын эмхэтгэл. – Улаанбаатар хот, 2020. – С. 24–28 (на монг. яз.).
- Киселёв С.В.** Древняя история Южной Сибири. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 364 с. (МИА. – № 9).
- Ковалев А.А.** Император Китая в хакасской степи // Хунну: археология, происхождение культуры, этническая история / Отв. ред.: С.В. Данилов, П.Б. Коновалов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. – С. 77–114. (История и культура Центральной Азии).
- Кызласов Л.Р.** Таштыкская эпоха в истории Хакасско-Минусинской котловины (I в. до н.э. – V в. н.э.). – М.: Изд-во МГУ, 1960. – 197 с.
- Кызласов Л.Р.** Гуннский дворец на Енисее: Проблема ранней государственности Южной Сибири. – М.: Восточная литература, 2001. – 176 с.
- Кызласов Л.Р.** Городская цивилизация Срединной и Северной Азии: исторические и археологические исследования. – М.: Восточная литература, 2006. – 360 с.
- Кюннер Н.В.** Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. – М.: Изд-во восточной литературы, 1961. – 392 с.
- Материалы** по истории сюнну (по китайским источникам). Вып. 2 / Введ., пер. и примеч. В.С. Таскина. – М.: Наука, 1973. – 168 с.
- Митько О.А., Комиссаров С.А.** «Дворец Ли Лина»: реалии и гипотезы // Великий Шелковый путь: культурное наследие и развитие контактов / Под ред. С.А. Комиссарова, Ю.А. Азаренко. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2020. – С. 46–57.
- Пьянков И.В.** Проблема динлинов. Еще раз к вопросу о динлинах // Лев Николаевич Гумилёв. Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии: Мат-лы конф. / Отв. ред. Ю.Ю. Шевченко. – Т. I. – СПб.: Европейский Дом, 2002. – С. 199–202.
- Сыма Цянь.** Исторические записки (Ши цзи). Т. 2 / Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина; под общ. ред. Р.В. Вяткина. – М.: Восточная литература, 2003. – 567 с.
- Фуцзян Бяньчжу.** Чжунго вадан ишу [傅嘉儀 編著《中國瓦當藝術》(全二冊)上海: 上海書店出版社 2002年]. Искусство вадан Китая: в 2 т. – Шанхай: Шанхай шудянь чубаньшэ, 2002 (на кит. яз.).
- Хань шу** [《漢書》班固(全十二冊)北京: 中華書局 1962年]. «Книга Хань»: в 12 т. / Сост. Бань Гу. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1962 (на кит. яз.).
- Худяков Ю.С.** Проблемы истории древних кыргызов (первоначальное расселение) // Этнографическое обозрение. – 2001. – № 5. – С. 75–83.
- Чжоу Лянькуань.** Сули Нань Сиболлия со фасянь дэ чжунго ши гундянь ичжи [周连宽《苏联南西伯利亚所发现的中国式宫殿遗址》考古学报, 1956年, 第04期]. Остатки дворца китайского типа, обнаруженные в Советской Южной Сибири // Каогу сюэбао. – 1956. – № 4. – С. 55–66 (на кит. яз.).
- Яхонтов С.Е.** Древнейшие упоминания названия «киргиз» // Советская этнография. – 1970. – № 2. – С. 110–120.
- A Concise Commentary** on the “Memoirs on the Western Regions” in the Official Histories of the Western and Eastern Han, Wei, Jin, and Southern and Northern Dynasties / Trans. by Yu Taishan, Li Qiancheng. – Beijing: Commercial Press, 2014. – 911 p.
- Maenchen-Helfen O.** The Ting-Ling // Harvard Journal of Asiatic Studies. – 1939. – Vol. 4, No. 1. – P. 77–86.
- McGovern W.M.** The Early Empires of Central Asia: A Study of the Scythians and the Huns and the Part They Played in World History, with Special Reference to the Chinese

Sources. – Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1939. – 529 p.

Pulleyblank E.G. Chinese and Indo-European // The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. – 1966. – № 1/2. – P. 9–39.

Qiu Xigui. Chinese Writing. – Berkeley: Society for the Study of Early China and Institute of East Asian Studies, University of California, 2000. – 569 p.

Yu Taishan. [余太山《堅昆地望小考—兼說鄯韓即堅昆》歐亞學刊，新9輯，2019年]. On the Geographical Location of the Jiankun and the Hypothesis about Juanhan-Jiankun Identity // International Journal of Eurasian Studies. – 2019. – Vol. 9. – P. 1–5 (in Chinese).

Yu.N. Esin

Khakass Research Institute for Language, Literature, and History (Russia)

NEW HYPOTHESIS ON THE OWNER OF THE ABAKAN PALACE

The report is devoted to the problem of identifying the owner of the palace in the Chinese style, discovered on the left bank of the Abakan River in 1940. The questions of the Xiongnu rulers' titles and the chronology of their use of nomination "the Son of Heaven" are considered, the main features of eaves-tile on the Abakan palace are analyzed. Based on a comparison of the results

of the analysis with data from Chinese written sources about people and events of the Han Era, a new hypothesis is proposed: the Abakan palace can be identified with the residence of Zhizhi, the Xiongnu ruler, which he established in the Jiankun domain, conquered by him approximately in 49 BC.

KEYWORDS: *Khakassia, Abakan palace, Xiongnu, Chinese written sources, Han Era, Jiankun domain, residence of Zhizhi.*